На перекрестке культур

Д.С.Лихачев на Лазурном берегу

Лазурный берег и в частности Ниццу часто называют перекрестком культур. Еще одним подтверждением этого явилось недавнее (хотя и не столь долгое, как хотелось бы) пребывание здесь прославленного академика Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Официальным поводом для его приезда в Ниццу послужила торжественная церемония вручения ему в Италии премии Ботанического сада Гамбури (одного из старейших и известнейших садов Лигурийского побережья на границе с Францией) за книгу "Поэзия садов" (она вышла в итальянском переводе).

Конечно, быть рядом с Францией и не побывать в Ницце — Д.С.Лихачев не мог. Здесь он был тепло принят известным коллекционером, знатоком русской культуры Рене Герра и его братом Аленом.

Во время пребывания Д.С.Лихачева на Французской Ривьере он возложил венок к бронзовому бюсту императрицы Александры Федоровны в Вильфранше. На торжественную церемонию прибыли ответственные лица города, российского консульства в Марселе, а также представители русской диаспоры побережья.

Сначала к присутствующим обратился помощник мэра г-н Минетти. В своем выступлении он особо подчеркнул, что для их города визит академика Лихачева, ставшего воплощенной совестью русской культуры, является большой честью.

Затем к собравшимся обратился Дмитрий Сергеевич. Он напомнил о той большой гуманистической роли, которую играли русские императрицы в истории России: создание благотворительных обществ, учебных заведений, театров и т.п. Потом, внимательно вглядевшись в работу скульптора Виктора Онешко, он сказал: "Бюст сделан несколько старомодно, но это очень хорошо соответствует образу Александры Федоровны, подчеркивая в ней благородство и значительность".

На следующий день в доме Алена Герра нам удалось задать несколько вопросов ***Д.С.Лихачеву****.*

Д.С.Лихачев (второй слева), С.Л.Голлербах, Рене Герра и Ален Герра в Вильфранше. 1997. Фото Мартины Герра.

— Несколько слов о ваших впечатлениях от Ниццы, от всего увиденного.

— Мне приятно, что Ницца сохранила свои русские традиции. В какой-то части, конечно. Это чрезвычайно важно. Культура не пропадет, в этом я уверен. Как она возродится, для меня загадка, потому что слишком мало осталось русских людей, помнящих старую Россию, старую культуру России. 70 с лишним советских лет многое вытравили. Выросли люди в совершенно других условиях — в условиях коммунальных квартир и партийных склок. Это изменило характер русской культуры. Но сейчас вновь возникает очень хорошая молодежь, которая интересуется культурой, философией, литературой. Пытается писать стихи. Вот эта надежда меня и ведет.

Я рад, что эта надежда подкрепляется еще и впечатлениями от русской Ниццы.

— А каковы ваши впечатления от посещения храма Святого Николая в Ницце?

— Храм в Ницце, построенный в "новом древнерусском стиле", производит очень радостное впечатление и благодаря богатству, что совсем не плохо, и благодаря большому разнообразию способов, средств, материалов. И то, что в собор внесены иконы, для него не предназначавшиеся, — это тоже хорошо, потому что благодаря этому собор становится общенародным явлением: народ приносит свои семейные иконы, вывезенные из России по большей части. Очень важно иметь такой центр, куда можно было бы отдавать на хранение свои семейные реликвии, ведь очень многие эмигранты были без детей.

— Как вы отнеслись к известию о присуждении вам премии за книгу "Поэзия садов"?

— Это, быть может, самая приятная премия из тех, что я получал. Потому что я не специалист по садам. Садами я стал заниматься только по велению души и сердца.

Мне очень нравились русские сады под Петербургом. Они расширили мои представления о природе. Потом я стал изучать другие сады: Петергоф, Алупку, Никитский сад...

Я решил, что не случайно Бог поселил человека в раю, посреди природы. У меня такое впечатление, что война, которая ведется сейчас с природой, это от атеизма. То, что создал Бог, всегда прекрасно — даже очертания речных русел, очертания берегов. Скажем, одно из самых красивых графических произведений — это очертания Южной и Северной Америки: береговая линия их представляет удивительную красоту. Не менее красивы Новозеландские острова, Сибирь, Байкал.

Я думаю, что красивый парк, в котором соединились эстетические представления растений и эстетические представления человека — они одинаковы в своей сути, — это то, что мы могли бы назвать молитвой к Богу. Ведь в молитве есть две стороны: просительная, когда человек просит у Бога милости или заступничества, и восхваляющая, поющая Ему славу.

Окончание на стр.18

Русская мысль - Париж. - 1997. - 28 авг. - 3 сент. - с. 17-18.

Лихачев Дмитрий Сергеевич 28.08.-3.09.97

51